

ОН СЛОМАЕТ ЕЁ ТЕЛО
НО НЕ СМОЖЕТ ПОДЧИНИТЬ ЕЁ ДУШУ

Элис Эванс

ЕГО

ПЛЕЕННИЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элис Эванс

Его пленница

<https://litres.ru/74508759>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Что ты хочешь от меня? Кто ты такой?

- Я? Что же я хочу, Хейзел? Может... твою душу? Не ту, что ты выставлeшь напоказ этим идиотам. А ту, что спрячeшь в самой глубине своего прелестного сердечка.

Я сбежала, чтобы стать другой. Чтобы забыть, как легко тьма может взять верх. В этом городе, в этой кофейне, среди запахов кофе и тихой суеты, я строила себе клетку из рутины - безопасную, скучную, мою.

Я убеждала себя, что научилась контролировать свои эмоции. Что если я буду достаточно внимательной, достаточно собранной, я смогу удержать ту сторону себя на цепи. Но все изменилось, когда эта цепь попала в руки ему - дьяволу, решившему вытащить наружу всю эту тьму.

#темный роман

#стокгольмский синдром

#тяжелое прошлое

#токсичные отношения

Фанаты дарка бегом читать

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Элис Эванс

Его пленница

Глава 1

- Оливия, ты не видела Билла?

- Нет. А что, опять сбежал со смены?

- Этот придурок меня скоро доведет! Сейчас время его смены. Где он шляется?

- Жаль тебя растривать, Хейзел, но, видимо, смена снова твоя.

- Капец! - вздыхаю я, опустив голову на барную стойку.

Такими темпами мне и дом скоро не понадобится. Чего уж там, посплю пару свободных часов тут, а утром продолжу работать. Все равно пока буду добираться до своей крохотной квартирки пройдет часа два. Еще и утром сюда обратно ехать. На кой мне дом, где я от силы провожу 2-3 часа? И то для сна.

- Девочки, девочки! - подбегает к нам Ванесса. Я лениво поднимаю голову. Спать хочу ужасно. - Это он! Снова пришел! Господи, спасибо тебе за него! Я думала и не увижу больше этого ходячего секса.

- О чем это она? - спрашиваю я, глядя на Оливию, которая закатывает глаза. - Как всегда. Красавчика подметила.

- Он не просто красавчик. Повернись туда. Ванесса поворачивает мою голову в сторону. Сегодня полно посетителей. Трудно сказать, о ком идет речь. Парни практически у каждого столика. - Видишь с татуировками который? Один сидит. Весь в черном. Как мачо из брутального фильма, - воодушевленно рассказывает она. - Он и вчера приходил. Заказал американо и просидел так в телефоне полчаса.

Я присматриваюсь. Среди толпы действительно выделяется один. Волосы коротко стрижены, резкие черты лица, одет он в черную футболку, которая обтягивает его мускулистое тело. На руках и шее виднеются татуировки. Внешность у него, конечно, что надо. Но я не разделяю восторга Ванессы. У меня сейчас другие заботы.

- Как по мне, обычный парень, - говорю я, отворачиваясь.
- Да ты просто не понимаешь! - возмущенно восклицает Ванесса. - Ты видишь, как он себя ведет? Так уверенно, спокойно. Настоящий мужчина. И эти татуировки... Они так возбуждают! А как наверное аппетитно выглядит его тело под этой ненужной одеждой, уф!

Оливия усмехается.

- Иди перекуси что-нибудь, глупышка. Иначе еще на него накинешься.

- Я бы и не прочь. На такого грех не кидаться. О, он подзывает официанта! Хейзел, это твой столик.

- Не мой. А Билла, - цежу сквозь зубы. Попадись он мне.

- Его здесь нет. А значит твой, - сыплет соль на рану Оли-

вия. - Иди давай. Иначе начальница снова отштрафует. Она небось глаз с тебя не сводит, сидя за камерами сейчас.

Я вздыхаю. При всем моем желании отдохнуть, приходится снова включаться в работу. Она права. Этой мегере только и надо, чтобы я накосячила. Хотя вина тут вообще не моя. Черт! Черт! Черт! Держи себя в руках, Хейзел. Один столик.

- Улыбку не забудь, - бросает вслед Оливия.

Еле подавляю в себе желание не показать фак. Особенно в камеру, где сто пудово сидит эта мегера.

Подойдя к столику, я стараюсь изобразить на лице приветливую улыбку. Он поднимает взгляд от телефона, и наши глаза встречаются.

- Добрый вечер. Что будете заказывать? - мой голос звучит ровно, насколько это возможно.

Он оглядывает меня с ног до головы, слегка приподняв бровь. Потом снова утыкается в телефон и бросает:

- Американо. Кто бы сомневался. Очередной богатенький мальчик. Я таких за версту чую.

- Что-нибудь еще? - спрашиваю я, надеясь, что он больше ничего не захочет.

- Нет, - отвечает он, не отрываясь от телефона.

Я молча ухожу, чтобы приготовить его кофе. Пока эспрессо-машина делает свое дело, звоню Биллу. Снова недоступен. Черт! Я ему это еще припомню.

Возвращаясь к столику и ставлю перед ним американо. Собираюсь уйти, как он вдруг произносит:

- Подожди.

Я замираю.

- Что-то не так? - спрашиваю как можно вежливее. Он чуть наклоняет голову, будто оценивает, и медленно проводит пальцем по краю чашки.

- Переделай.

- Что?

Ну приехали.

- Мне не нравится. Внешний вид не тот.

- В смысле «не тот»? - не выдерживаю я. - Это классический американо.

- Я чувствую разницу, - отвечает он так, будто это неоспоримый факт. - Переделай.

Я стискиваю зубы, но киваю. Не тот чтоб его! Снова. Еще одна порция.

Ванесса подмигивает мне из-за стойки, будто это какой-то романтический квест.

Оливия только качает головой. Возвращаюсь, ставлю перед ним новую чашку. Он даже не прикасается к ней.

- Добавь льда, - бросает приказным тоном, отодвигая чашку от себя.

- Там есть лед, - выдавливаю я.

- Я его не чувствую.

- Ты даже не попробовал.

- Вас тут так учат работать? Тыкая посетителям?

Я смотрю на него, пытаюсь понять, издевается он или та-

кой слегка поехавший сам по себе.

- Извините. Сейчас сделаю.

Приходится идти к бару, брать щипцы и кинуть еще два кубика льда, хотя там он итак есть. Возвращаюсь, ставлю чашку. Он чуть наклоняет ее, прислушивается к тому, как они позвякивают.

- Не так, - говорит спокойно, но в этом спокойствии столько уверенности, что меня аж передергивает.

- Что опять не так? - выдавливаю сквозь улыбку, которая уже начинает походить на оскал.

- Лед слишком крупный. Тает медленно, вкуса ноль. Принеси мелкие кубики.

Я замираю на секунду, потом киваю. Внутри все кипит, но я знаю: если сорвусь, мегера увидит это на камерах, и одним штрафом я не отделаюсь.

Иду к холодильнику, достаю форму с мелким льдом. Снова возвращаюсь, кидаю мелкие кубики в чашку. Он наконец берет ее, подносит к губам, делает крошечный глоток. Потом медленно ставит чашку на стол.

- Теперь слишком холодно, - констатирует он. - Из-за мелкого льда температура падает слишком быстро. Сделай без льда, но подай отдельно стакан холодной воды. Сам решу, сколько добавить.

Да он откровенно издевается надо мной!

- Хорошо. Сейчас сделаю.

Пока готовлю воду, Оливия подходит ко мне и тихо шеп-

чет:

- Ты только не кидай в него чашку, ладно? Хотя он и невыносимый, но это наш клиент.

- Я держусь, - цежу сквозь зубы. - Пока держусь.

Возвращаюсь, ставлю перед ним стакан с водой и чашку американо. Он кивает, будто одобряет. Но я уже знаю, что это ненадолго. Берет стакан, крутит его в пальцах.

- Вода слишком теплая.

- Она из холодильника, - говорю я, стараясь не повышать голос. - Она ледяная.

- Нет, - качает он головой. - В ней нет свежести. Принеси воду со льдом, но пусть лед будет в отдельном кувшине. Я хочу сам контролировать температуру.

Я не отвечаю. Просто иду к бару, беру кувшин, кидаю туда лед, наливаю воду. Возвращаюсь. Ставлю кувшин и стакан.

Он смотрит на меня, и в его глазах мелькает такое удовольствие от всего этого, что на секунду появляется желание бросить в него эти кубики льда, следом воду, а дальше и этот чертов американо. Я уже собираюсь уйти, потому что он наконец замолк, как этот псих снова останавливает меня:

- Принеси салфетку. Та, что на столе, мятая.

Смотрю на салфетку. Она нормальная. Просто он снова тянет время. Снова гоняет меня туда-сюда.

- Что? Не принесешь?

- Сейчас.

Иду к кассе, достаю из коробки идеально ровную салфет-

ку, расправляю ее на ходу, чтобы ни единой складочки. Руки уже начинают дрожать. Нет, я не сорвусь. Я это уже пережила. Это просто один из выносящих мозг посетителей.

Возвращаюсь, кладу перед ним. Он берет ее, медленно складывает пополам, потом еще раз, пока не получается фигура луны. Где-то я уже видела такое...

- Свободна, - бросает он, снова утыкаясь в телефон.

Ни к чему на столе так и не прикоснулся. Индюк напыщенный, а не красавчик!

Оставшееся время проходит относительно спокойно. Отчасти потому что этот придурок ушел. Билл так и не появляется. И на звонки не отвечает.

- Все еще не берет трубку? - спрашивает Оливия, входя в раздевалку.

- Да. Так надолго он еще не пропадал.

- Забей. Видимо, за чьей-то юбкой опять гоняется. Под твою ведь не смог залезть. Ты его жестко продинамила. Может поэтому исчез?

Я хмыкаю.

- Жестко как же. Я его просто игнорила.

- Так ведь это для парней и хуже всего.

- Ладно, - я трясую головой, прогоняя эту мысль. - Забудь.

У меня сейчас другая проблема: как доехать до дома и не уснуть прямо в автобусе.

- Давай я тебя подвезу, - вдруг предлагает она. - Мой район как раз по пути.

Я открываю рот, чтобы отказаться. Не хочу никого напрягать. Но тут же закрываю. Сил спорить нет.

- Спасибо, - выдыхаю я. - Ты меня очень выручишь.

Мы выходим на улицу. Ночной воздух бьет в лицо, и на секунду становится легче. Город шумит, фонари светят, машины проносятся мимо - все такое обычное, такое нормальное, будто внутри кафе не было этого странного вечера.

Пока идем к машине, чувствую на себе чей-то взгляд. Оглядываюсь. Никого. Но это странное чувство уже зародилось внутри. Как три года назад.

Я сделала все, чтобы забыть тот период жизни, как страшный сон. Начала новую жизнь вдали от всех. Но эти ощущения, интуиция... Я до сих пор все чувствую. Каждый шорох, каждый звук.

- Алё!

Оливия щелкает перед моим лицом пальцами, и этот звук резко возвращает меня в ту комнату. Нет. Это все в прошлом.

- Не делай так больше, - говорю я, открывая дверцу машины.

- Что? Вот это?

Снова щелчок. Как удар, возвращающий меня в то адское место, о котором знают лишь немногие. Щелчок. Этот чертов щелчок.

- Да. Меня раздражает этот звук.

- Ну ладно.

Мы садимся в машину, и Оливия трогается с места. Пока мы едем, я все время оглядываюсь, пытаюсь понять, откуда исходит это чувство. Но ничего не вижу. Только ночной город, который кажется таким обычным и нормальным.

Телефон в кармане вибрирует. Я вздрагиваю, достаю. Сообщение. От неизвестного номера.

«Сладких снов, Хейзел»

Это еще кто такой? Говорила же Ванессе не давать мой номер всяким идиотам. Блокирую его и выключаю телефон.

- Спасибо еще раз, - говорю я, когда мы подъезжаем. - Ты меня спасла в буквальном смысле этого слова.

- Всегда пожалуйста, - улыбается она. - До завтра.

- До завтра.

Я выхожу из машины, захожу в квартиру, и тут же чувствую облегчение. Я дома. Теперь можно отдохнуть.

Принимаю душ, чищу зубы и ложусь в кровать. Роденька моя. Как редко мы с тобой видимся. Закрываю глаза. Какая-то тишина. Ясное дело я одна дома. Но это не та тишина, что бывает обычно.

Вскакиваю с кровати и мигом включаю свет. Снова проверяю дверь. Закрыта. Окна. Так же. Но почему тогда я чувствую, что не одна здесь?

Глава 2

Следующие три дня превращаются в настоящий ад. Билл не появляется, а наша начальница, с железной хваткой и ледяным сердцем, наотрез отказывается искать ему замену.

- Пусть сам явится и скажет, что уволился, - отрезала она.
- А до тех пор его рабочее место остается за ним. И ты, дорогая, будешь отрабатывать его смены.

Какое благородство! Была бы я на его месте, пинками бы выгнала. Откуда в ней столько желчи по отношению ко мне, ума не приложу. Ясно одно: покоя мне не видать.

Но это еще цветочки по сравнению с одержимым садистом. Он приходит уже третий день подряд. Занимает тот же столик, заказывает тот же американо. И снова, уже не скрывая злорадства, гоняет меня по этому бесконечному кругу.

Когда он пришел вчера, я поменялась со столиком с Ванессой. Но этот псих, словно призрак, бесшумно подошел к столику, который я собиралась обслужить, и бросил на парня взгляд. Всего один взгляд. Даже слова не сказал. А тот, видимо, испугавшись его демонической внешности, тут же ретировался.

Я застыла на месте, наблюдая, как он, с видом полноправного хозяина этого заведения, сменил стул парня на другой и уселся, не отрывая от меня своих пронзительных глаз. В нем таилось что-то темное, опасное. И эта его брезгливость,

этот откровенный омерзительный взгляд - все это доводило до белого каления. И ведь американо он так и не выпил ни разу.

И вот сегодня он снова здесь. Я не стала меняться столиками. Бесполезно.

Расправляю фартук и решительно направляюсь к нему. Первые два дня его еще можно было терпеть, потому что он зависал в своем телефоне. Но последующие дни он ни на секунду не сводил с меня глаз. Даже, когда возвращалась домой я чувствовала, будто за мной кто-то наблюдает.

Знаю, нелепо так обвинять кого-то, не имея доказательств. Но все эти ощущения и дома, и на работе появились с того момента, как этот шизик появился в моей жизни. Совпадение? Не думаю.

- Добрый день. Американо? - спрашиваю сухо, без улыбки.

Он чуть приподнимает бровь, будто оценивает мою попытку держаться ровно. Красивый тип. Ванесса права, есть в нем что-то магнетическое. Но этот чертов характер... Не завидую той, что свяжется с таким.

- Да. Но сегодня сделай так, чтобы я почувствовал, что ты не хочешь меня убить.

Серьезно?!

- Не могу обещать, - бросаю, не выдержав.

Пока иду к кофемашине, чувствую его взгляд на себе - тяжелый, пристальный.

Возвращаюсь с чашкой и ставлю ее перед ним, но он не притрагивается к ней. Просто смотрит на меня, будто изучает.

- Ты дрожишь, - тихо произносит. Голос у него еще такой грубый. Подстать его внешнему виду. - От злости или от страха?

Я замираю. В груди все сжимается, но я заставляю себя поднять подбородок.

- Ни от того, ни от другого. Просто устала. У меня четвертая смена подряд.

Он молчит, потом медленно проводит пальцем по краю чашки.

- Давно здесь работаешь? - спрашивает он неожиданно.

Вопрос застает меня врасплох. Я привыкла, что посетители либо заказывают, либо жалуются, либо флиртуют. А тут просто вопрос. Без подвоха.

- Достаточно, - отвечаю я осторожно. - Чтобы знать, что некоторые гости любят усложнять жизнь.

Уголок его губ едва заметно дергается. Не улыбка, скорее хищная усмешка.

- Какая жалость. Он мне опять не нравится.

- Вы его и так не пьете, - говорю я, уже не скрывая раздражения. - Если так не нравится, закажите что-нибудь другое. Или смените кафе.

- Сменить кафе? - переспрашивает он, чуть склонив голову. Ухмылка исчезает с лица, будто я его реально обидела,

а потом, бросив взгляд за мою спину, добавляет чуть громче. - Вы всегда выгоняете своих посетителей? Или только я удостоился такой чести?

Я не успеваю ничего сказать, как за спиной раздается резкий голос начальницы. Твою ж дивизию блин! Он это специально!

- Хейзел?

Я даже не успеваю обернуться, как она уже стоит рядом, выпрямившись, и смотрит на него с преувеличенной любезностью.

- Простите, пожалуйста, нашего сотрудника. У нас сегодня... непростой день.

Он не спешит отвечать. Сначала медленно поднимает взгляд на начальницу, потом снова скользит им по мне - и в этом взгляде столько холодного удовольствия, что я едва сдерживаю дрожь.

- Ничего страшного, - наконец произносит он, чуть растягивая слова. - Понимаю, усталость сказывается. Но все же хотелось бы, чтобы ко мне относились с должным уважением.

Начальница тут же кивает, будто он не посетитель, а какой-то важный чиновник.

- Безусловно! Еще раз просим прощения. И, Хейзел, ты тоже извинись. Немедленно.

Я сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Внутри все кипит, хочется выкрикнуть хоть что-то, но я

знаю: если сорвусь, будет только хуже. Эта мегера только и ждет повода, чтобы выгнать меня. А без этой работы мне сейчас никак.

- Простите, - выдавливаю я, глядя не на него, а куда-то в сторону, будто извиняюсь перед пустым стулом. - Я была груба.

Уголок его губ снова дергается. Не улыбка, а скорее предвкушение. Он наслаждается каждой секундой моего унижения.

- Можете повторить, что вы сказали? Я не расслышал, - произносит он тихо, но так отчетливо, что каждое слово будто вбивается в висок.

В его взгляде пугающая, тягучая уверенность, будто он знает все мои мысли еще до того, как они успевают оформиться. Смотрит не просто на меня - он смотрит сквозь меня, в самую глубину, туда, где сейчас кипит ярость, смешанная с унижением. И в этом взгляде есть что-то хищное, почти довольное, как у зверя, который загнал добычу и теперь наслаждается ее дрожью.

На долю мгновения перед глазами встает картинка: я хватаю чашку с его "любимым" американо и швыряю ее прямо в эту спокойную, самодовольную физиономию. Вижу, как она разбивается, как темная жидкость растекается по его черной футболке, как из его безупречного спокойствия вылетает хоть одна искра настоящего чувства.

И он читает это желание в моих глазах. Не отводит взгля-

да, не моргает, просто смотрит. Уголок его губ медленно ползет вверх. Не улыбка, а признание: «Да, я вижу, что ты хочешь сделать». И в этой улыбке столько удовольствия, что меня буквально трясет.

Но тут же внутри закипает что-то упрямое. Я не должна срываться, не должна доставлять ему такого удовольствия. Я это уже пережила. Научилась быть нормальной. И не позволю забрать это у меня какому-то зазнавшемуся идиоту.

Медленно, с усилием разжимаю кулаки. Пальцы ноют, будто я сжимала их целую вечность. Делаю короткий, рваный выдох, будто сбрасываю с плеч тяжелый груз. И, гордо вскинув подбородок, смотрю ему прямо в глаза, теперь уже без дрожи.

- Простите, - говорю четко, ровно, так, что даже начальница, кажется, замирает от неожиданности. - Я была груба. Было непрофессионально с моей стороны с вами так разговаривать. Впредь буду следить за своим языком. Еще раз прошу прощения.

- Принято, - спокойно говорит он, будто делает мне огромное одолжение.

Начальница тут же встречается:

- Рада, что мы все уладили. И..., - она делает паузу, и я уже знаю, что сейчас будет. - Она получит штраф. Не беспокойтесь.

Внутри все сжимается, но я даже не вздрагиваю. Просто киваю. Если это цена моего сегодняшнего спокойствия,

пусть забирает.

Когда мегера наконец отступает, он снова смотрит на меня с издевкой, натягивая солнцезащитные очки. Встает со стула, бросая на стол за американо купюр втрое больше. Как обычно. Наклоняется к моему уху и шепчет:

- Неплохо держишься, Хейзел. Но надолго ли тебя хватит? И уходит.

Настроение на оставшееся время скатывается на полный ноль. Меня аж трясет всю. Снова. Он будто намеренно пытается вытащить прошлую меня наружу. Но это невозможно. Он не может знать меня. Да и о том месте известно не каждому.

Возвращаюсь домой с теми же ощущениями. За мной кто-то явно следит. Я будто уже начинаю слышать несуществующие шаги за спиной.

Раньше хотя бы эта малюсенькая квартирка служила мне убежищем. Но и здесь я не могу отделаться от этого гнетущего чувства.

Сил больше не хватает это терпеть, и я, словно обезумев, начинаю рыскать везде: опрокидываю вещи из шкафа, проверяю зеркала, лампы, диван. Отодвигаю мебель. Вглядываюсь в каждую щель в поисках камеры или чего-то подобного, но ничего не нахожу.

Я падаю на пол, прямо посреди разбросанных вещей, и обхватываю колени руками. Дыхание рваное, будто я только что пробежала десять километров.

В квартире тихо. Слишком тихо. И эта тишина давит сильнее любого шума.

«Ты сходишь с ума, Хейзел», - шепчу я, но мой голос звучит жалко, чужой, будто принадлежит той, кем я была три года назад.

Я зажмуриваюсь, пытаюсь вытолкнуть эти воспоминания. Я не она. Я другая. У меня нормальная жизнь - пусть и состоит она из смен, недосыпа и крошечной квартиры, где я только сплю.

Но это моя жизнь. И я ее не отдам. Ни этому кафе, ни этой начальнице, ни тем более тому типу с татуировками, который будто специально выуживает из меня все самое слабое.

Телефон, выпавший из кармана при падении, тускло светится экраном. Я машинально тянусь к нему, и взгляд цепляется за новое сообщение. Снова неизвестный номер:

«Так себе из тебя ищейка. Я ожидал большего. И почему штаны напялила? Мне нравится, когда ты спишь в одной футболке»

Глава 3

Застыв, я ощущаю, как леденящий холод пронизывает до самых костей. Я была права. Здесь камера. И этот ублюдок, кем бы он ни был, сидит и получает от всего этого удовольствие.

Он видит. Прямо сейчас. Смотрит, как я сижу на полу среди разбросанных вещей.

Я резко поднимаюсь, хватаю с полки первое, что попадаете под руку - старое полотенце, которым вытирала пыль, - и заматываю им зеркало над комодом. Потом срываю с окна полупрозрачную занавеску и накидываю на лампу.

Пусть темно. Пусть хоть на минуту станет так, что ни один чужой взгляд не сможет меня разглядеть.

Достаю из ящика стола скотч - тот самый, которым когда-то заклеивала коробку с книгами, когда переезжала сюда, думая, что начинаю новую жизнь. Теперь я рву куски скотча и заклеиваю все подозрительные щели, все стыки, все места, где могла бы прятаться камера.

Знаю, что это может быть бесполезно, что если кто-то действительно следит, он использует что-то совсем незаметное. Но мне нужно сделать хоть что-то, чтобы успокоить себя.

Нет, я не боюсь, кто бы это ни был. Страх я утратила еще три года назад. Я просто не хочу доставлять этому незнаком-

цу удовольствие видеть меня. Хотя в одной футболке, хоть в штанах. Хотя голой.

Когда комната превращается в странное, полутемное убежище из полотенец и скотча, я замираю, прислушиваясь. Тишина теперь другая, не давящая, а будто приглушенная. Телефон по-прежнему лежит на полу.

Медленно, будто каждое движение может спровоцировать невидимого наблюдателя, я подхожу, поднимаю его и сразу захожу в настройки. Блокирую неизвестный номер, потом еще раз, чтобы точно убедиться. Затем открываю историю сообщений и удаляю весь диалог.

Но не проходит и пяти секунд, как приходит новое уведомление. И снова с незнакомого номера. Сколько у него в запасе еще номеров блин?

«Никогда бы не подумал, что эта конура может выглядеть еще более убого, чем и без того была»

Значит, он все еще наблюдает. Что ж, хорошо. Поиграем, раз тебе так хочется.

«Ты - тот шизик из кафе, помешанный на американо?»
- печатаю я.

Ответ приходит практически сразу:

«Не назвал бы себя так. Терпеть не могу американо. Подумай еще раз»

«Подумала. Но в голову приходит только один кандидат»

«Значит, он тебя зацепил? Я ревную!» «К самому себе?»

«Как догадалась? Да, я ревную тебя даже к самому себе»

Маньяк!

«Я в полицию на тебя заявлю»

«О своих планах так прямо в лицо не заявляют. Зачем усложнять себе жизнь? Лучшие посты. Тебе еще рано вставать на работу»

«Чтобы снова терпеть тебя?»

Он не отвечает. Ну и ладно. Все равно я узнаю, кто ты.

Снова оглядываюсь. Где же эта чертова камера может быть? Где бы он ее не спрятал, если он хочет шоу, он его получит.

Резко, одним движением стаскиваю с себя штаны. Футболка летит следом. Остаюсь в тонкой майке и нижнем белье. Ложусь на кровать, специально не подтягиваю одеяло. Пусть видит.

Хватаю телефон и печатаю ему:

«Удачно подрочить тебе, мудака»

Нажимаю отправить. Секунду смотрю на галочку «Доставлено», потом еще одну - на «Прочитано». И усмехаюсь. Поднимаю средний палец в воздух и показываю фак ему. Ты даже не представляешь, с кем связался.

Откладываю телефон, поставив будильник, и закрываю глаза. К черту его. Я у себя дома. И не собираюсь из-за него становиться здесь стеснительной гостьей.

Сон приходит быстро, несмотря на адреналин, кипящий в крови. Я знаю, что он там, наблюдает, но усталость берет свое.***

Утро. Будильник безжалостно вырывает из сна. Первое, что я делаю, - это проверяю телефон. Никаких новых сообщений. Я улыбаюсь. Что, сдался? Или просто ждет нового представления? Неважно. Я готова ко всему.

Поднимаюсь, умываюсь, иду на кухню. Завариваю кофе - крепкий, черный.

Вспоминаю его слова про американо. Он терпеть его не может. Значит, не он. Хотя, кто знает, может, он просто пытается сбить меня с толку. А может говорит правду? Тот чел из кафе так-то никогда не пил его.

Стараюсь не обращать внимания на занавешанные окна и заклеенные щели. Комната выглядит абсурдно, но мне плевать. Это мое пространство. Я решаю, кто здесь главный. И так никогда не нравилась эта, как он выразился, "конура".

Переодеваюсь в ванной, хотя не сомневаюсь, что и там что-то есть. Собираюсь и выхожу из дома. Сажусь, в как обычно забитый автобус и еду на работу.

По дороге ловлю себя на мысли, что он придет сегодня. Пусть. Если придет, сделаю все, чтобы выяснить сталкерит ли он меня. А если не придет, то это вообще готовый ответ. Переодеваюсь в раздевалке и выхожу в зал. Поворачиваюсь к столику, за которым он обычно садится, и вижу его. Пришел все-таки. Не дожидаясь, пока он позовет, иду к нему.

- Американо? - спрашиваю спокойно, даже чуть небрежно, будто он самый обычный посетитель, а не тот, кто последние дни вытягивает из меня душу по ниточке.

Он поднимает на меня взгляд. В нем мелькает что-то похожее на удивление, будто не ожидал, что я подойду первой. Потом медленно улыбается.

Смотрю на его руки - на эти татуировки, на то, как он медленно кладет телефон экраном вниз. Экраном вниз! Есть, что скрывать?

- Ага, - произносит он тихо, почти с усмешкой, но в голосе уже нет той ледяной издевки, что была раньше.

Я киваю, иду к кофемашине, и пальцы сами сжимаются крепче, чем нужно, на ручке питчера.

Возвращаюсь, ставлю чашку. Он не тянется к ней. Просто смотрит на меня.

- Ты сегодня другая, - говорит спокойно.

- Выспалась. Одна живу, каждую ночь страшно было засыпать. А вчера появился личный охранник моего сна.

Он усмехается. Смешно тебе?

- То есть парень появился? - уточняет он. В его движениях нет ни намека на панику, только абсолютное спокойствие.

- Не парень. Скорее... незванный зритель.

Он чуть приподнимает бровь, но не спешит с ответом.

- Видимо, тебе такие по вкусу, раз выспалась.

- Обожаю! - выдыхаю я, растягивая губы в улыбке. - Так им увлеклась, что даже забыла надеть нижнее белье, когда выходила.

Его взгляд замирает на моем лице. Он не оглядывает меня, как сделали бы все извращенцы после таких слов. Про-

сто смотрит в глаза. Уголок его губ ползет вверх, в той самой фирменной полууухмылке, и в этом взгляде я читаю безошибочно: «Врешь ведь».

- Завидую этому зрителю.

- Да? Маньяк маньяку завидует? По мне, так ужасная картина.

- Я в том смысле, что он смог привлечь твое внимание. Это почти невозможно. А на маньяка можно ведь и заявить. В чем проблема?

- В том, что я предпочитаю решать свои проблемы сама. На маньяка, на убийцу - без разницы. Я найду управу на любого. Это даже интересно.

Он чуть наклоняет голову, и в этом жесте нет ни насмешки, ни снисхождения, скорее... уважение. Будто он впервые видит не официантку, которую можно гонять по кругу, а кого-то, кто умеет дать отпор.

- Интересно, говоришь? - тихо переспрашивает он, проводя пальцем по краю чашки, но уже не так, будто проверяет температуру, а будто просто ищет, чем занять руку. - Обычно нормальные люди таким не интересуются. Они убегают.

- Так я ненормальная, - отрезаю я тихо, но уверенно и сразу же переключаюсь на работу. - Если больше пожеланий нет, я пойду.

Он отрицательно качает головой, и я быстро ухожу. Не понятно пока, кто он за фрукт. Вроде бы и он, а вроде и просто такой же придурок. Еще один.

Весь день проходит на ногах. Сегодня он задерживается надолго, чем обычно. Пользуясь случаем, пока начальницы нет, я доверяю свои столики Оливии и иду в раздевалку. Мы так часто выручаем друг друга, чтобы передохнуть на время.

Я просто собиралась немного отсидеться и вернуться в зал, но сон взял вверх. Я засыпаю даже не на полчаса, а вижу такой длинный сон, которому нет ни конца, ни края. Снова то место. Я лежу на кровати, привязанная за обе руки к поручням. В воздухе витает запах антисептиков и лекарств, который уже вьелся мне в кожу.

Слышу тяжелые, быстрые шаги. Потом резкий свет яркой лампы бьет прямо в глаза. Раздается щелчок возле лица. Еще один. И голос мужика в белом халате, который я успела возненавидеть уже за неделю нахождения там.

- *Подъем, Хейзел.*

Снова щелчок.

Они там всех так будили по утрам. Резкий, яркий свет, оглушительные звуки после ночи, полной мучительной тишины, щелчки и голос, командующий: «*подъем*».

Я мотаю головой, не желая открывать глаза. Дергаюсь, но руки не позволяют встать. Только они решают, развязывать их или нет.

И голос, не умолкающий ни на секунду:

- *Подъем, Хейзел... Подъем, Хейзел... Подъем...*

Я резко открываю глаза и вскакиваю. Во рту пересохло, на лбу проступил пот, а дыхание рваное, будто я только что вы-

нырнула из ледяной воды. Секунду сижу, прижавшись спиной к шкафчику, и пытаюсь понять, где я. Раздевалка. Кафе. Не то место. Не та удушающая палата.

- Это просто сон, Хейзел, - шепчу себе, но голос звучит хрипло, как будто я кричала во сне.

Провожу ладонью по лицу, пальцы дрожат. Ненавижу этот липкий страх, который цепляется когтями и не отпускает даже после пробуждения.

Из зала доносятся голоса посетителей, где-то звякает посуда. Реальность. Обычная, серая, невыносимо прекрасная реальность. Я медленно поднимаюсь, опираюсь на дверцу шкафчика, чтобы не упасть. Ноги ватные, в голове все еще крутится этот голос: *«Подъем, Хейзел... Подъем...»*

Ненавижу его. Ненавижу то место. И ненавижу, что оно до сих пор может вот так выпрыгнуть из темноты и схватить меня за горло.

Выхожу из раздевалки, стараясь держаться ровно. Не хочу, чтобы кто-то заметил мое состояние. Я не та Хейзел. И не должна больше становиться той, если не хочу вернуться в тот ад снова. Я - обычная, бедная официантка, которая живет от смены к смене.

И тут я его вижу. Он все еще там. За своим столиком. Не ушел. Сидит, откинувшись на стуле, и зависает в своем телефоне. На секунду у меня возникает дежавю, будто я его уже где-то видела. Но я отгоняю эти мысли. Это все из-за сна.

Делаю глубокий вдох и иду к бару, где всю работу

другие девушки. Внезапно появляется Ванесса, хлопая меня по плечу.

- Чего раскисаешь? Опять тот красавчик мучает?

- Не напоминай о нем. И так нелегко, - бурчу себе под нос.

- На тебе лица нет. Вот, выпей.

Она протягивает мне стакан воды, который я с радостью опустошаю, утоляя жажду.

- Спасибо.

- Пожалуйста. Он тебя зовет?

- Кто? - спрашиваю я, держась за голову. Сейчас бы поспать нормально, а не вот это вот все.

- Твой. А теперь идет сюда.

- Что?

Не успеваю я обернуться, как перед глазами кто-то щелкает пальцами. А потом слышу его голос прямо возле уха:

- Подъем, Хейзел.

Я застываю на месте, задержав дыхание, когда вижу лицо психа перед собой. Что он... только что...

Он пристально смотрит на меня, и в этом взгляде нет ни насмешки, ни привычной холодной игры. Только что-то тяжелое, знакомое до боли, будто он прекрасно понимает, что этот щелчок и это слово делают со мной.

Он был там. Сто пудово был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.